

УДК 531.351

М.А. БУБЕНЧИКОВ, А.И. ПОТЕКАЕВ**, А.М. БУБЕНЧИКОВ****ТРИ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ЗАДАЧИ МОЛЕКУЛЯРНОЙ СТАТИСТИКИ**

По форме наночастицы и по характеру искривления окружающего ее λ -слоя можно выделить три фундаментальные задачи молекулярной статистики, отвечающие полярной, осевой и плоской симметриям. В рамках моноскоростного приближения построены решения этих задач, записаны формулы для коэффициентов среднего сопротивления движению наночастиц различной формы.

Ключевые слова: молекулярная статистика, движение наночастиц в газе, число Кнудсена.

Введение

При решении задач о взаимодействии атомов, молекул и частиц газообразной среды исторически сформировались два подхода, так называемые прямой [1] (основывающийся на решении $3N$ уравнений, описывающих движение N частиц) и статистический [2] (сводящийся к построению кинетического уравнения для ансамбля частиц и нахождению функции распределения) подходы. От первого сразу отказались в связи с астрономическим количеством частиц в системе. На сегодняшний день теоретическая физика предлагает методы физической кинетики и статистической механики, сложившиеся в ходе математической революции в молекулярной физике (Дж. Максвелла, Л. Больцмана, Р. Клаузиуса, А. Эйнштейна, С. Пуассона, Дж. фон Неймана, Л.Д. Ландау и др.). Развитие осуществлялось экстенсивно путем нагромождения на кинетические уравнения дополнительных, учитывающих те или иные аспекты физических процессов. Вводились все более абстрактные новые величины и понятия, зачастую не имеющие прямого физического смысла. Теория росла, и в настоящее время она представляет громоздкую конструкцию, создающую значительные трудности при осмыслении физических процессов. Эта теория все чаще сталкивается с виртуальными абстрактными проблемами, такими, например, как замыкания кинетических уравнений, согласование полей и т.д.

Создание современных суперкомпьютеров сделало возможным вернуться к прямым методам молекулярной динамики. Однако применение прямых методов сопряжено со значительными трудностями, поэтому требуются упрощения в постановках задач, в которых моделируется поведение систем частиц среды. Существенным упрощением является моноскоростная модель ансамбля частиц. Р. Клаузиус привел математическое обоснование термодинамическому описанию в рамках моноскоростного приближения модели идеального газа. Еще одним существенным упрощением является приближение прямых траекторий при моделировании процессов в газовой среде [3, 4], которое позволяет отказаться от интегрирования уравнений движения для каждой отдельной молекулы и использовать саму траекторию как объект статистической модели.

В [5] описана технология получения углерода, который является сажистой смесью фуллеренов, графенов и аморфного углерода. Для выделения из смеси компонентов (сферических наночастиц, нанотрубок и графеновых пластинок) могут быть использованы аэродинамические технологии, которые требуют изучения динамики наночастиц различной формы в газовой атмосфере. Движение наночастиц в воздухе при нормальных условиях реализуется при числах Кнудсена $Kn \in [10, 100]$. В этих условиях изучать диффузию и сопротивление движению наночастиц можно лишь используя прямые методы молекулярной динамики.

Целью данной работы является исследование динамики наночастиц различной формы (сферических фуллереновых наночастиц, нанотрубок и графеновых пластинок) в газовой среде.

Методика расчета количества ударов молекул о наночастицу

Понятие окружающего наночастицу λ -слоя [3, 4] оказалось очень полезным в молекулярной статистике, потому что позволяет определить число ударов молекул о частицу на средней длине свободного пробега молекулы λ . Задача, таким образом, была сведена к проведению простых статистических расчетов. В зависимости от формы наночастицы окружающий ее λ -слой искривлен по-разному. По форме частицы и по характеру искривления пространства λ -слоя можно выделить

три фундаментальные задачи молекулярной статистики, отвечающие сферической симметрии (полярной симметрии), цилиндрической или осевой и плоской симметрии (рис. 1). Во всех этих случаях фундаментальная задача состоит в том, чтобы найти долю столкнувшихся с частицей молекул из числа находящихся в λ -слое, при прохождении каждой из молекул средней длины свободного пробега. При этом предполагается, что все молекулы движутся с одинаковой скоростью, равной средней скорости теплового движения. Естественно, что в такой постановке нет необходимости учитывать столкновения молекул, поскольку величина λ представляет собой среднюю длину свободного пробега, на которой нет столкновений.

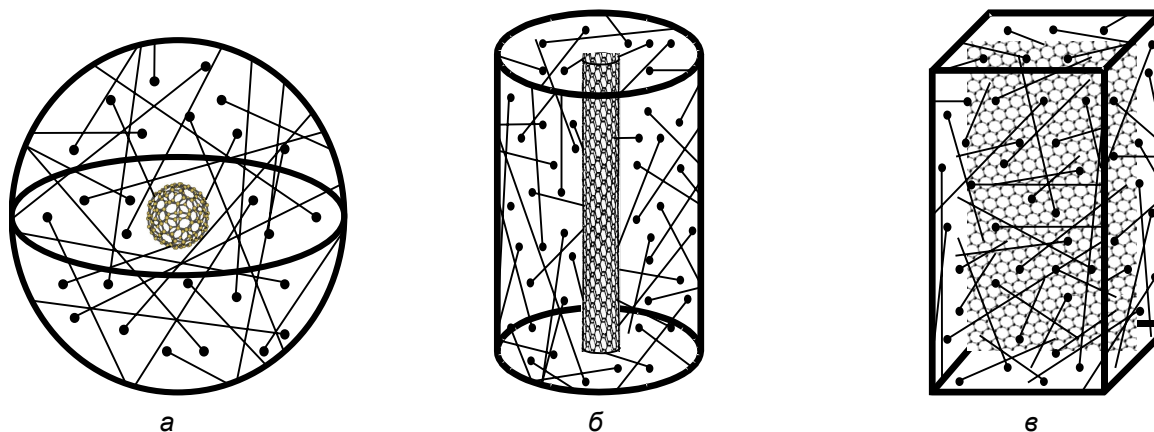

Рис. 1. Наночастицы, окруженные λ -слоем для фуллереновой частицы (а), нанотрубки (б), графеновой пластинки (в). Черные точки – молекулы окружающей среды, отрезки прямых – их траектории

В классической модели идеального газа все молекулы среды движутся без взаимодействия, это и означает, что траектории молекул должны быть прямыми линиями.

Изначально вокруг сферической наночастицы строим куб с ребром $2(\lambda + r_p)$, вокруг нанотрубки – параллелепипед квадратного сечения с такой же стороной, около графеновой пластинки – прямоугольный слой той же толщины (рис. 2). С помощью датчика случайных чисел, задав случайный характер распределения координат молекул по трем взаимно перпендикулярным направлениям в параллелепипедах, определяем начальные положения молекул. Чтобы определить направление движения каждой из находящихся в прямоугольной области молекул, поступаем следующим образом. Всякой отдельно взятой молекуле, находящейся в параллелепипеде в начальный момент времени, с помощью датчика случайных чисел ставим в соответствие другую точку, также находящуюся внутри параллелепипеда. Соединив эту точку с начальным положением молекулы, получаем прямую, для которой находим n_x, n_y, n_z .

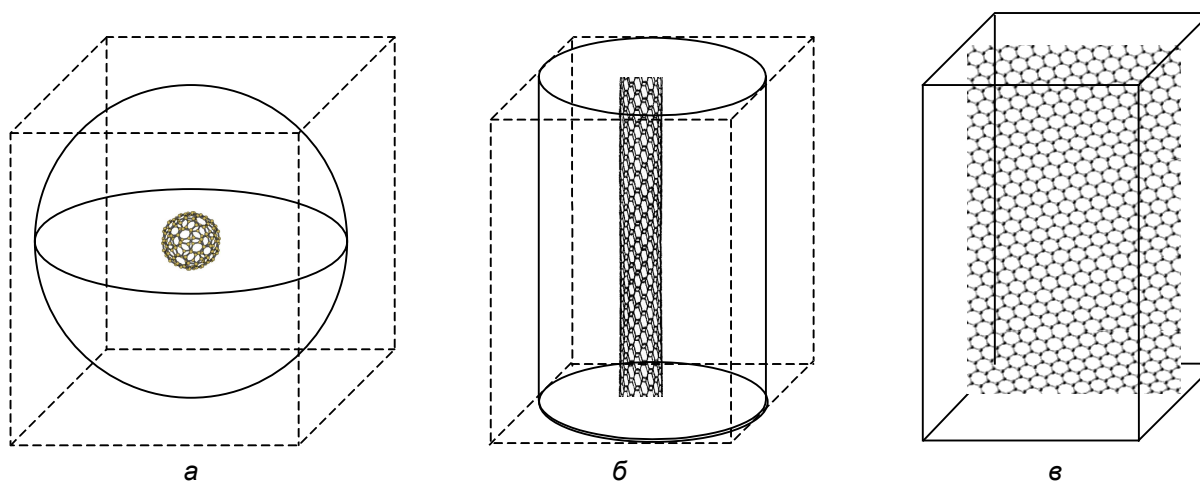

Рис. 2. Прямоугольные области для равномерного (в статистическом смысле) расселения молекулы окружающей среды: а – фуллереновая частица; б – нанотрубка; в – графеновая пластинка

В пространстве заселенного молекулами параллелепипеда выделяем λ -слой и работаем с молекулами, попавшими внутрь этого слоя. С момента времени $t > 0$ начинаем перемещать молекулы по направлениям $\mathbf{n} = (n_x, n_y, n_z)$ со средней скоростью теплового движения v_T и подсчитываем число соударений при прохождении молекулами дистанции равной λ . Естественно, что это эквивалентно подсчету числа пересечений траекторий молекул, заключенных в λ -слое, с эффективной поверхностью наночастицы. После этого подсчитываем долю столкнувшихся с частицей молекул (δ) как отношение числа соударений к общему числу молекул в λ -слое.

Всю процедуру повторяем такое число раз, чтобы при дальнейшем увеличении количества испытаний среднее значение δ не изменялось. В приводимых численных экспериментах число испытаний равнялось 150, хотя практически те же результаты получаются при 15 испытаниях.

Коэффициент среднего сопротивления движению наночастиц

Обратимся к задаче нахождения сопротивления движению наноразмерных частиц. Среднюю силу сопротивления движению любой малой частицы, сопоставимой с молекулой, можно определить как

$$F_{\text{сопр}} = \gamma v_p, \quad (1)$$

где v_p – скорость частицы относительно среды.

Использование моноскоростной модели идеального газа позволяет ввести в рассмотрение окружающую частицу λ -слой, что дает возможность на интервале времени $\tau = \lambda/v_T$ (v_T – средняя скорость теплового движения молекул) рассматривать совокупность молекул λ -слоя и частицу как замкнутую систему и применять методы классической механики. Применение же понятия «контр-перемещающейся» пары молекул [4] обеспечивает простой подсчет обмена импульсом движущейся частицы с окружающими молекулами, что приводит к следующему виду коэффициента сопротивления:

$$\gamma = m N_L V_\lambda \delta / \tau. \quad (2)$$

Здесь m – масса молекулы; N_L – число Лошмидта, относящееся к нормальным условиям; V_λ – объем λ -слоя; δ – доля столкнувшихся с частицей молекул; $\tau = \lambda/v_T$ – «фундаментальное» время.

Если определена вероятность столкновения молекул с частицей, то, используя (2), можно получить коэффициент сопротивления для частиц любой формы.

Сферическая частица (λ -сфера). Рассмотрим первую фундаментальную задачу мономолекулярной статистики, для которой все молекулы, активно влияющие на сопротивление движению сферической частицы, и сама частица будут заключены внутри сферы радиуса $\lambda + r_p$ (r_p – эффективный радиус частицы), которую в дальнейшем будем называть λ -сферой.

Задача состоит в определении числа ударов о частицу молекул, изначально находившихся внутри выделенной сферы и имеющих здесь постоянную скорость теплового движения. Тогда молекулы, находящиеся вне λ -сферы, не будут участвовать во взаимодействии с наночастицей, поскольку не способны достичь ее поверхности за указанный промежуток времени: $\tau = \lambda/v_T$.

Взятые в координатной форме уравнения движения молекулы, двигающейся на прямолинейном участке траектории, можно представить следующим образом:

$$x = x_0 + n_x \cdot s, \quad y = y_0 + n_y \cdot s, \quad z = z_0 + n_z \cdot s. \quad (3)$$

Здесь $s = v_T t$ – длина пути, пройденного молекулой от начального ее положения до данной точки траектории; n_x, n_y, n_z – направляющие косинусы углов наклона прямой к координатным осям, которые можно интерпретировать следующим образом:

$$n_x = \sin \varphi \cdot \sin \theta, \quad n_y = \sin \varphi \cdot \cos \theta, \quad n_z = \cos \varphi.$$

При этом φ, θ – широта и долгота точки, лежащей на единичной сфере с центром (x_0, y_0, z_0) , радиус-вектор положения которой определяет направление прямолинейного участка траектории.

Пусть наночастица находится в начале координат, а n'_x, n'_y, n'_z – направляющие косинусы перпендикуляра к траектории (3).

Тогда точка пересечения этого перпендикуляра с траекторией молекулы определится следующими равенствами:

$$x_0 + n_x s = n'_x s', \quad y_0 + n_y s = n'_y s', \quad z_0 + n_z s = n'_z s'. \quad (4)$$

Здесь s – расстояние от начального положения молекулы до точки пересечения с перпендикуляром к траектории, восстановленным из начала координат; s' – расстояние от начала координат до указанной точки пересечения прямых.

К этим соотношениям необходимо добавить условие ортогональности единичных векторов, определяющих направления траектории и упомянутого выше перпендикуляра:

$$n_x n'_x + n_y n'_y + n_z n'_z = 0. \quad (5)$$

Из (4) и (5) находим

$$\frac{n_x (x_0 + n_x s)}{s'} + \frac{n_y (y_0 + n_y s)}{s'} + \frac{n_z (z_0 + n_z s)}{s'} = 0, \quad s' \neq 0. \quad (6)$$

Отсюда значение параметра s , фиксирующего положение молекулы на траектории, найдется следующим образом:

$$s = -(x_0 n_x + y_0 n_y + z_0 n_z). \quad (7)$$

Зная s , определяем координаты пересечения траектории с перпендикуляром, проведенным к ней из начала координат:

$$x' = x_0 + n_x s, \quad y' = y_0 + n_y s, \quad z' = z_0 + n_z s. \quad (8)$$

Таким образом, если $s > 0$ (молекула движется на частицу) и

$$\rho = \sqrt{(x')^2 + (y')^2 + (z')^2} < r_p, \quad (9)$$

то молекула обязательно столкнется с наночастицей.

Очевидно, что количество молекул, находящихся в слое объемом V_λ , есть $N_\lambda = V_\lambda N_L$. Из этого количества молекул выбираем N молекул, удовлетворяющих условию (9). Тогда доля столкнувшихся с частицей молекул будет определяться выражением

$$\delta = \frac{N}{N_\lambda}. \quad (10)$$

Так, для сферических частиц получено [4]

$$\delta = \frac{4}{3} \frac{1}{(1 + \text{Kn})^2}. \quad (11)$$

В этом случае коэффициент сопротивления определяется выражением

$$\gamma = \pi v_T \left(\frac{4}{3} \lambda \right)^2 \left[1 + \frac{1}{1 + \text{Kn}} + \frac{1}{(1 + \text{Kn})^2} \right] \frac{m N_L}{\text{Kn}^2}, \quad \text{Kn} \in [10, 100]. \quad (12)$$

Нанотрубка (λ -цилиндр). Распределив равновероятно молекулы газа по объему параллелепипеда, выделяем λ -цилиндром частицы, влияющие на статистику соударений (см. рис. 3). Движение молекул внутри λ -цилиндра описываем с помощью прямолинейных траекторий, а соударения определяем как пересечение траекторий с эффективной поверхностью частицы.

Уравнение траектории молекулы записывается в форме (3):

$$x = 0, \quad y = 0, \quad z = z - \text{уравнение оси трубки};$$

$$x = n'_x s', \quad y = n'_y s', \quad z = i \text{dem} - \text{уравнение перпендикуляра к траектории и оси.}$$

При этом $n'_z = 0$ и $(n'_x)^2 + (n'_y)^2 = 0$.

Условие пересечения перпендикуляра и траектории имеет следующий вид:

$$x_0 + n_x s = n'_x s', \quad y_0 + n_y s = n'_y s', \quad z_0 + n_z s = z.$$

Условие ортогональности траектории и перпендикуляра

$$n_x n'_x + n_y n'_y = 0.$$

Реализация условия ортогональности:

$$\frac{n_x(x_0 + n_x s)}{s'} + \frac{n_y(y_0 + n_y s)}{s'} = 0.$$

Тогда

$$s = -\frac{x_0 n_x + y_0 n_y}{n_x^2 + n_y^2}. \quad (13)$$

Следовательно, координаты пересечения траектории с перпендикуляром следующие:

$$x' = x_0 + n_x s, \quad y' = y_0 + n_y s, \quad z' = z_0 + n_z s.$$

Если

$$0 < s < \lambda, \quad 0 < z < L, \quad \rho = \sqrt{(x')^2 + (y')^2} < r_p, \quad (14)$$

то происходит соударение молекулы с нанотрубкой.

Как показали статистические расчеты, вероятность соударения молекул с поверхностью нанотрубок определяется соотношением

$$\delta = \frac{2}{3} \frac{1}{(5 + \text{Kn})}. \quad (15)$$

С учетом того, что в этом случае $V_\lambda = \pi(\lambda^2 + 2\lambda r_p)L$, величина коэффициента сопротивления трубок определяется выражением

$$\gamma = \frac{2}{3} \pi L \lambda V_T m N_L \frac{(\text{Kn} + 2)}{\text{Kn}(\text{Kn} + 5)}, \quad \text{Kn} \in [10, 100], \quad (16)$$

где L – длина нанотрубки.

Графеновая пластинка (λ -параллелепипед). Задача заключается в нахождении пересечений прямолинейных траекторий молекул, заключенных в λ -параллелепипеде, с его центральным сечением (графеновой пластинкой).

Рассмотрим уравнение траектории молекулы в координатной форме (3).

Пусть пластина находится в плоскости $z = 0$, а начало координат расположено в ее центре масс. Рассмотрим λ -параллелепипед, расположенный в области $z > 0$, то есть будем исследовать лишь одностороннее воздействие молекул на пластинку. Тогда каждая из начальных z -координат молекул будет положительной ($z_0 > 0$). Если молекула столкнется с пластинкой, то ее конечная z -координата обязательно должна быть отрицательной либо нулевой:

$$z_k = z_0 + n_z \lambda \leq 0, \quad (17)$$

где λ – длина свободного пробега молекулы. Это условие и используется для подсчета количества ударов молекул о частицу (графеновую пластинку).

Для графеновых пластинок расчетами получено

$$\delta = \delta_0 = \text{const}. \quad (18)$$

Причем эта величина оказалась не зависящей от макроразмеров графеновой пластинки. Тогда с учетом того, что $V_\lambda = 2ab\lambda$, найдем из (2) величину γ :

$$\gamma = 2abmV_T N_L \delta_0. \quad (19)$$

Здесь a, b – геометрические размеры графеновой пластинки.

Результаты расчетов

Как показали вычисления, в случае сферической фуллереновой частицы (сферический λ -слой) доля столкнувшихся с ней молекул δ оказалась пропорциональной отношению площади центрального сечения частицы к площади большого сечения λ -сферы, с коэффициентом пропорционально-

сти $4/3$. В результате для величины δ имеем выражение (11). На рис. 3 эта зависимость показана сплошной кривой.

В случае нанотрубки δ пропорционально отношению диаметра частицы к диаметру λ -цилиндра, не зависит от ее длины и определяется выражением (15). На рис. 4 данное распределение показано сплошной кривой.

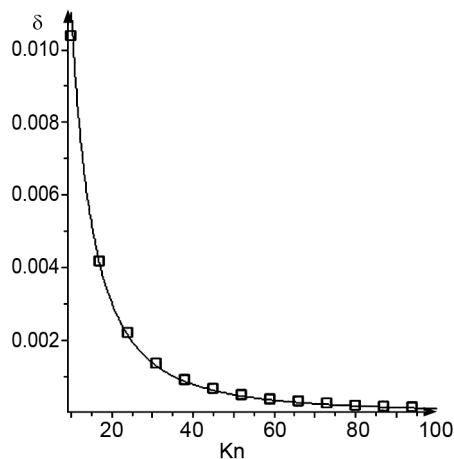

Рис. 3. Доля столкнувшихся с фуллереновой частицей молекул. Символы – расчет по описанной технологии, сплошная линия – распределение (11)

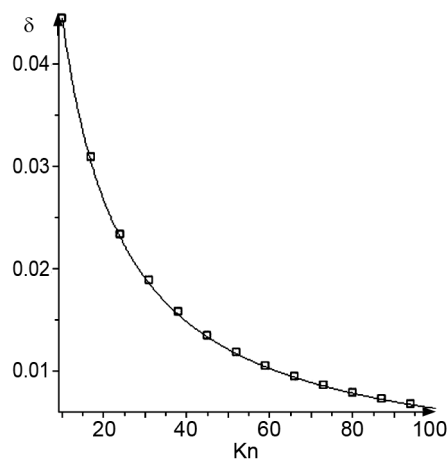

Рис. 4. Доля столкнувшихся с нанотрубкой молекул. Символы – статистический расчет, сплошная линия – аппроксимационная формула (15)

В случае графеновой пластинки величина δ не зависит от геометрических параметров пластинки и определяется значением

$$\delta = \delta_0 = 0,257. \quad (20)$$

Таким образом, доля молекул, столкнувшихся с графеновой пластинкой, составляет величину, не многим большую одной четверти.

Заметим, что вместо λ -слоя можно рассматривать l -слой, для которого $l = k\lambda$, $k \in [1; 0,9; \dots; 0,2]$. При этом необходимо рассматривать процессы на интервале времени $\tau = l/v_T$. На рис. 5 приведены результаты расчетов доли молекул, столкнувшихся со сферической наночастицей, для случаев $k = 0,4; 0,3$ и $0,2$. Последний пример не дает характерного распределения, поскольку в этом случае находящееся в l -слое количество молекул не обеспечивает полноценной статистики.

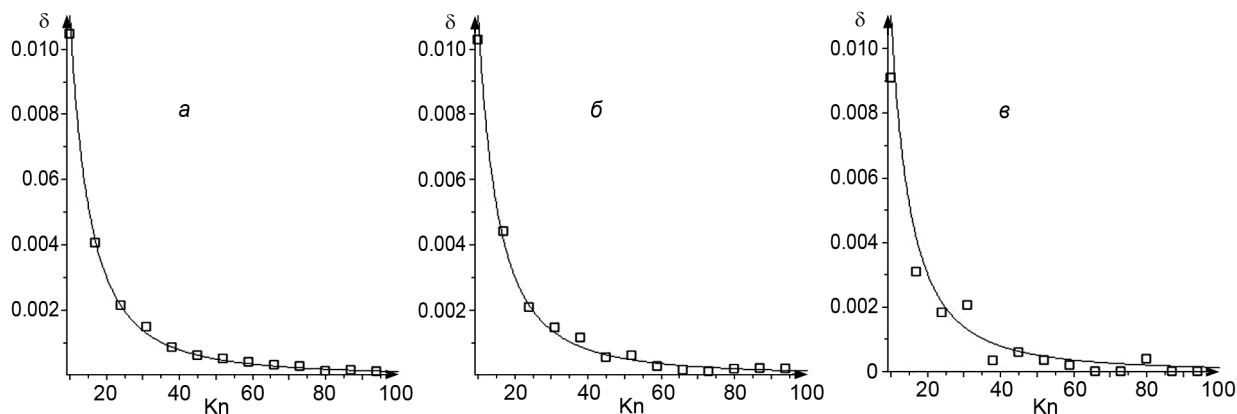

Рис. 5. Доля молекул, находящихся в l -слое и столкнувшихся со сферической частицей: $a - k = 0,4; б - k = 0,3; в - k = 0,2$

Заключение

Решены три фундаментальные задачи молекулярной статистики моноскоростной модели идеального газа, отличающиеся типом симметрии λ -слоя. В результате найдено сопротивление движению сферических фуллереновых частиц, нанотрубок и графеновых пластинок. Полученные данные для сферических частиц обеспечили надежное согласие с экспериментальными результатами по сопротивлению для ультрадисперсных частиц (данные Каннингема – Милликена – Дэвиса). Для нанотрубок и графеновых пластинок установлена независимость доли молекул, столкнувшихся с частицами, от размеров наночастиц (длины нанотрубки, длины и ширины графеновой пластинки и т.п.). Таким образом, с уменьшением ограничивающей λ -слоем полной гауссовой кривизны поверхности ослабевает зависимость $\delta = \delta(\text{Kn})$, а при равном нулю значении этого параметра она исчезает совсем (случай графеновых пластинок).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ньютон И. Математические начала натуральной философии : пер. с лат. – М.: Наука, 1989. – 688 с.
2. Максвелл Дж. К. Материя и движение. – М.; Ижевск: РХД, 2001. – 280 с.
3. Потеекаев А. И., Бубенчиков М. А. // Изв. вузов. Физика. – 2011. – Т. 54. – № 2. – С. 37–42.
4. Потеекаев А. И., Бубенчиков А. М., Бубенчиков М. А. // Изв. вузов. Физика. – 2012. – Т. 55. – № 12. – С. 42–50.
5. Антипов В. Б., Бубенчиков М. А., Медведев Ю. В. и др. // Энергетическая безопасность России. Новые подходы к развитию угольной промышленности: сб. трудов XII Междунар. науч.-практич. конф. – Кемерово, 2010. – С. 103–105.

**Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, Россия Поступила в редакцию 10.09.12.

**Сибирский физико-технический институт им. акад. В.Д. Кузнецова
Национального исследовательского Томского государственного университета,
г. Томск, Россия
E-mail: kanc@spti.tsu.ru; michael121@mail.ru